

Игорь Чесноков

Шаг шагнуть

Заковский
2025

ИСТОЧНИК
ЖИЗНИ

УДК 274/278
ББК 86.376
Ч51

Ч51 **Чесноков, Игорь.**
Шаг шагнуть / Игорь Чесноков. — Заокский : Источник жизни, 2025. — 256 с.

ISBN 978-5-00126-325-8

Книга состоит из вдохновляющих историй о чудесном Божьем вмешательстве в жизни разных людей. Каждый рассказ — свидетельство о безмерной любви Бога к человеку и невероятной силе веры. Для широкого круга читателей.

УДК 274/278
ББК 86.376

ISBN 978-5-00126-325-8

© Редакционно-издательское оформление. Издательство «Источник жизни», 2025

Содержание

Греби и молись	7
Жизнь ли учит?	12
Ромашки спрятались	17
Серёга	21
Богоугодник	25
Доски	30
Ангелина	33
Волчий вожак	37
Два деревенских этюда	40
Зеленый светофор	43
Как угадать погоду	46
Иди и строй мосты	48
Круиз выходного дня	51
Лесной незнакомец	59
Пикник	63
Обрыв	66
Охранник	70
Письмо в суд	73
Полосатая пижама	77
Пустырник	81
«Спасся только я»	83
Розовый плащ	86
Пожар	89
Бог в помощь!	91
Трамвай	98
Разведка донесла	102
Незнакомец с пляжа	109
Чудесная переправа	115
Смайлики	118

Собачья упряжка	122
Что это было?	127
Шаг шагнуть	129
Шкатулка	132
Четыре эпизода из жизни студентки	137
Остановить скорый	143
Мушка	148
Ноги привели	154
Морзянка	158
«Волшебное» слово	161
Груня	164
Вставай!	167
Желтое такси	170
Деканша	177
Как ее найти?	180
Литерный	184
Малина	187
Уран	191
Зорька	197
Палата № 7	201
Кто это был?	206
Курс подлодки	210
Остановись!	217
На рыбалке	221
Наводнение	225
Удар грома	230
Вызов	232
Последний рывок	238
Ночь у скирды	243
Внук начальника тюрьмы	246

*Книга художественных
рассказов написана на основе
реальных жизненных ситуаций,
которыми поделились разные люди,
объединенные общей верой.*

ГРЕБИ И МОЛИСЬ

Сталинград. 1942 год.

Над городом, ближе к берегу, — клубы черного дыма, грохот орудий, стрекот пулеметов и автоматов.

По песчаному берегу почти вдоль самой воды бежит краснофлотец. Зубами ухватил ленточки бескозырки, одна рука прижата к форменке повыше ремня, в другой — автомат.

Впереди разорвалась шальная мина, выпущенная немецким минометом. Матрос остановился, чуть подождал, тяжело дыша, и бегом дальше. Не успел пробежать и сотни метров, как снова невольно остановился: услышал стоны. Оглядевшись, увидел красноармейца, который лежал на спине и держался руками за левую ногу. Пятно крови проступило сквозь штанину. Винтовка и каска с пилоткой валялись рядом.

— Помоги! — простонал раненый, увидев матроса. — Ногу осколком зацепило, — пояснил он, морщась от боли.

Матрос молча перекинул автомат через плечо, достал свой перевязочный пакет, быстро стянул ногу бинтом повыше раны.

— Чтобы кровь остановить! — бросил он. — Тебе бы в санбат, братишка. Но он за рекой.

Матрос выпрямился, обежал глазами берег, но не увидел нигде ни лодки, ни какого-либо другого плавсредства. Приметил небольшое бревно неподалеку, а в сторонке — еще одно, наполовину засыпанное грязным песком. Торопливо стащил одно, затем второе бревно к воде, соединил их в виде плотика. Снова быстро огляделся. Не увидел ни веревки, ни проволоки. Снял свой флотский ремень, вытянул его на всю длину. Из-под форменки на землю вывалился бумажный сверток, который матрос на бегу прижимал рукой к животу. Он поднял сверток и сунул в карман брюк. Затем

перехватил оба бревна ремнем с одного конца и застегнул его в бляхе.

Раненый боец продолжал стонать от боли.

— Потерпи, браток! — крикнул матрос. Он стащил с раненого брючный ремень, размотал и сорвал с его здоровой ноги обмотку, связал ее с ремнем бойца и получившейся веревкой скрепил бревна с другого конца. Положил раненого на плотик животом вниз, надел ему на спину винтовку и, кряхтя, столкнул плотик в воду, зайдя в нее по колено.

— Все, братишка, больше ничего не могу сделать для тебя! — сказал матрос виноватым голосом. — Я должен спешить. Доберешься — твое счастье. Греб и молись!

С этими словами оттолкнул шаткий плотик и, перехватив в руку автомат, бросился бежать дальше по берегу.

Большой зал Дворца культуры в Волгограде заполнили убежденные седины мужчины в праздничных костюмах. На их пиджаках, кителях и форменках поблескивали ордена и медали.

Второй час шла встреча ветеранов войны — участников Сталинградской битвы, бывших бойцов и командиров отдельной стрелковой дивизии и морской стрелковой бригады, оборонявших плечом к плечу сталинградские заводы «Красный Октябрь», «Тракторный» и «Баррикады» осенью 1942 года.

Один за другим на трибуну поднимаются ветераны. Вспоминают боевых товарищей, павших в тяжелых сражениях

— Слово предоставляется старшине второй статьи военного времени Белозерову Алексею Михайловичу! — объявил председательствующий, пожилой полковник. — В тех боях он подбил два вражеских танка и лично уничтожил более двадцати гитлеровцев. После войны трудился машинистом на ледоколах в арктическом пароходстве.

На сцену бодро взобрался черноволосый мужчина во флотской форменке, с орденами и медалями на груди.

— Спустя тридцать лет после Великой Победы в живых осталось не более полусотни бойцов нашей морской

бригады, — заговорил он. — Но в памяти по-прежнему живы все те, с кем стояли тогда насмерть на этой земле...

Закончив пятиминутную речь, Алексей Михайлович возвратился под аплодисменты на свое место, как вдруг путь ему преградил наполовину седой ветеран с тросточкой.

— Ты — Белозеров А. М., вторая рота? — сходу спросил он с надеждой в глазах.

Аплодисменты стихли, зал замер, внимательно наблюдая за происходящим.

— Да! — удивленно ответил Алексей Михайлович.

— Спаситель ты мой! — воскликнул, едва не плача, седовласый ветеран и крепко обнял бывшего морпеха.

— Что-то я вас не припомню, — растерянно произнес Белозеров.

— А берег Волги, выше — бой, раненного в ногу солдата, — ветеран пристукнул тростью по своей ноге, — плотик из двух бревен ты помнишь?

— Да, что-то такое было... Так это ты? — пораженно воскликнул морпех-фронтовик.

— Я! — закивал ветеран.

Теперь уже Алексей Михайлович крепко обнял фронтовика.

— Как же тебя зовут?

— Петруничев Никита Степанович.

Зал снова зааплодировал. А когда аплодисменты стихли, пожилой полковник пригласил обоих мужчин на сцену, чтобы они рассказали всем о том, что произошло на берегу Волги в сорок втором году.

— Я из Архангельской области, — начал свою историю спасенный, — был призван в июле сорок первого. Воевал сначала на Карельском фронте. А здесь, в бою за «Тракторный», был в пулеметном расчете. Осколком зацепило ногу! Кое-как перевязал рану и продолжил бой, но вскоре сильно ослаб. Санитаров у нас не было. Во время небольшой передышки двое ребят из нашего взвода перетащили меня на берег Волги. Говорят, потерпи до ночи, на том берегу санбат где-то на островах. Повезет тебе — переправят. И вернулись назад, в бой.

Лежу, еле терплю боль... Слышу — топает кто-то, смотрю — матросик бежит по берегу. Я позвал. Он остановился, перевязал ногу, нашел два бревна. Связал их моим ремешком с обмоткой и своим флотским ремнем. Положил меня на этот плотик, оттолкнул от берега и говорит: «Мне надо дальше бежать, а ты постарайся переправиться на тот берег. Доберешься — твое счастье. Греб и молись!» После этих слов матрос исчез в темноте, больше я его не видел.

Я греб руками и, как мог, молился, пока не потерял сознание. Очнулся уже в палатке, в медсанбате. Кто из воды меня вытащил — не помню. А на спинке кровати висит флотский ремень. На обратной стороне — надпись химическим карандашом: «Белозеров А. И. 2 рота». По сей день берегу этот ремень.

Он снова обнял морпеха, и на щеке его сверкнула слезинка.

К микрофону снова встал Белозеров.

— Оказывается, ты — мой земляк! — сказал он с улыбкой Петруничеву. — Я из Архангельска.

Зал снова заплодировал.

— Отец мой — моряк дальнего плавания, старший механик, — продолжил рассказ морпех. — Я вырос на воде, на Северной Двине. Лодку себе сладил сам. В 39 году призвали во флот. Служил в Балаклаве под Севастополем. С началом войны — на торпедных катерах. Катер подбили, я и сигнальщик спаслись — доплыли до берега. С ранением попал в госпиталь. После выписки направили в морскую пехоту. Так попал в морскую бригаду в Сталинград. Остальное земляк мой рассказал.

— А куда бежал-то тогда? — живо спросил Петруничев.

— Подвернулся под руку начальнику штаба, он послал меня с пакетом к «соседям». Беги, говорит, передай, а то связь опять перебило где-то.

— А почему, когда меня на плотике отправил, молиться велел? — не унимался спасенный. — Я же неверующим был, комсомольцем.

— Да ведь никто, кроме Бога, не мог тебе тогда помочь! Разве не так?

— Пожалуй, что так! — согласно кивнул головой ветеран с тростью.

Под аплодисменты зала они сели рядом. А когда встреча во Дворце культуры закончилась, Петруничев сказал Белозерову:

— Я тебя просто так не отпущу! — он положил свободную руку на плечо спасителю. — Домой поедem вместе — и сразу ко мне, в деревню. И не спорь! Верну твой флотский ремень, познакомлю с семьей, покажу всем землякам того, кто помог мне выжить и научил Богу молиться!

ЖИЗНЬ ЛИ УЧИТ?

Юлия Сергеевна лежала на спине, укрытая под подбородок теплым одеялом, а сверху еще и своим любимым зеленым пледом, и медленно скользила взглядом по белому потолку. Вон там — трещинка, а там — еще одна. Пора делать ремонт...

Сегодня, на третий день болезни, ей стало легче. После непрерывного сонного забытья пришла ясность мысли и почти уже не болела голова.

«Почему не убереглась от простуды? — корила себя женщина. — Бабушка когда-то внушала: жизнь учит. Ничему она меня не учит! Иначе не оделась бы так легкомысленно в ветреную и дождливую погоду. Как же! Хотелось покрасоваться!»

«А если жизнь все же пытается меня учить, то чему?» — пришло вслед за тем в голову. И появилось желание поразмышлять. Благо, в кои-то веки оказалась ничем не занятая дома одна. Муж — на работе, дочь — у бабушки.

Юлия Сергеевна посмотрела в окно, в яркий просвет между тюлевыми занавесями, и взгляд ее уперся в стену девятиэтажки с темными окнами.

«Чему же учит жизнь? Не повторять ошибок? А если не знаешь, что это ошибка? Нет, не жизнь должна учить нас, а мы должны научиться жить. Вот она — истина! — обрадовалась больная. — Но как? Вот я, хоть и учительница, но как мне научиться жить? Обратиться к Тому, Кто может научить всему Своим Словом!» После своего обращения к Богу женщине не раз доводилось ощущать, что ее жизнь неразрывно связана с этим Словом!

Юлия Сергеевна отвела взгляд от окна, прикрыла глаза, и воспоминания стали посещать ее одно за другим.

Полевая дорога

Когда дочери было лет пять, мы с ней поехали летом в отпуск на юг. Гостили у друзей в большом селе с белыми хатками, садами и бескрайними полями вокруг. Нас с дочкой, северян, привлекло большое поле ярко-желтых подсолнухов, и мы решили туда сходить.

Стоял южный солнечный день. Мы почти уже дошли до подсолнухов, как вдруг дорогу нам преградила стая белых гусей. Они были агрессивно настроены: шипели, вытягивали шеи, махали крыльями, показывая свою готовность напасть. Мне стало страшно за дочь.

Нам удалось обойти эту негостеприимную стаю, и мы ускорили шаг. Гуси двинулись за нами, все так же недовольно гогоча. Мы свернули на дорогу через подсолнечное поле, но и гуси не отставали. Идя с дочерью торопливым шагом, я недоумевала: неужели эти птицы поняли, что мы — неместные, и решили нас прогнать?

Справа показалась другая, неширокая дорога через поле, и мы свернули на нее. Я оглянулась. Гуси остановились, наблюдая за нами, и после нашего очередного поворота совсем исчезли из виду.

Мы успокоились, погуляли среди высоких подсолнухов, сфотографировали их. Утомленные жарой, решили возвращаться.

Снова встречаться с гусиной стаей не хотелось. Я огляделась и заметила еще одну дорогу в сторону села. На самом деле дороги-то и не было. Виднелась едва заметная старая колея, заросшая травой, колючками и крапивой. Мы свернули на нее.

— Мама, тут очень трудно идти! — пожаловалась дочь.

— Ничего, доченька, зато безопасно! — с улыбкой ответила я.

Мне вспомнились слова Христа из Евангелия:

«Широки ворота, и просторен путь, что ведет к погибели, и многие его выбирают. Как узки ворота, и тесен путь, что ведет в жизнь, и немногие находят его» (Мф. 7:13, 14; ИПБ).

«Вот уж точно! — подумалось мне. — По широкой асфальтированной дороге идти легко, а узкую еще найти нужно! Ведь и в жизни так же. Вот мы в Бога верим, молимся, в церковь ходим, а жить ой как трудно! Приходится все время что-то выбирать, что-то решать...»

Возвращаться домой по заросшей дороге было очень нелегко. Нужно было внимательно смотреть под ноги и постоянно думать, куда наступить. Хорошо, что шли мы налегке. А если бы пришлось нести тяжелую сумку? Было бы еще труднее!

Я вздохнула и подумала: идя к новой жизни, обещанной всем верующим, тоже надо внимательно выбирать и дорогу. И нужно избавиться от всего лишнего, ведь тяжелая ноша затрудняет путь. Потребуется расставить приоритеты. В Царстве Божьем абсолютно все будет новым и не подверженным разрушению. Так зачем тащить с собой то, что все равно испортится?

Два ученика

В нашей северной природе все изменения сразу заметны. С наступлением осени желтеют листья на деревьях. Приближается весна — солнце начинает выглядывать из-за туч, раньше рассветает и позже темнеет.

А вот изменения в детях тоже происходят, но не всегда это заметно. Сужу по собственной дочери и своим школьникам, которые у меня всегда перед глазами. Со временем они меняются, но ты не замечаешь этого и видишь уже результат!

Я работала в малюсенькой школе: в классах с первого по пятый в ней училось всего двенадцать детей. Пришел к нам во второй класс новый ученик. Чуть по привычке, и обнаружилось, что уж очень он любит пошуметь и подраться. Его всегда было слышно издали. В школе у нас преобладали девочки, и новенький выбрал себе в друзья мальчика-пятиклассника. Только сам пятиклассник не сильно был рад этому выбору. И стал избегать новоявленного друга — уж очень шумным и приставучим тот был!

Спустя четыре месяца пошли мы как-то после уроков со всеми учениками на прогулку в парк. Встали ребята кучкой и что-то обсуждают, а мы с другой учительницей — в сторонке, не мешаем. И вдруг я увидела такое, во что трудно было поверить! Стоит мой пятиклассник в обнимку с второклассником — тем самым, от которого бегал! Я была поражена. Как так случилось? И поняла: это сближение произошло незаметно. Постепенно младший научился в общении сдерживать свои эмоции, а старший снизошел к недостаткам младшего товарища, ведь и он когда-то был шумным и задиристым. Немало усилий потребовалось и со стороны учителей, чтобы объяснить второкласснику, как вести себя, как говорить о своих желаниях, как улаживать конфликты. Было трудно, требовалось много терпения, и даже порою казалось, что настоящей дружбе между этими ребятами не бывать! И вдруг вот она: стоят в обнимку, как лучшие друзья! Этот момент стал для нас настоящей наградой.

И вспомнились слова мудрого Соломона из Библии: «Долготерпеливый лучше храброго, и владеющий собою *лучше* завоевателя города» (Притч. 16:32).

Проявитель

Темнота. Только красный свет помогает различать предметы. Происходит нечто волшебное. Папа кладет фотобумагу в ванночку с проявителем. Одна-две секунды — и на ней появляются пятна. Они растут и превращаются в контрастное изображение. Перекладываем проявленную бумагу в ванночку с закрепителем, потом споласкиваем и вешаем для просушки. Мы в ванной комнате печатаем фотографии с помощью фотоувеличителя!

Это было двадцать пять лет назад, и теперь я вспомнила оптическую печать фотографий как иллюстрацию другого удивительного процесса. В своих мыслях и поступках христианин призван «проявить» образ Бога-Творца. Безусловно, этот процесс сложнее, чем печать фотографии, и занимает не секунды, а годы. Однако иногда один наш поступок способен отразить Божий характер и Его идеал.

В Первом послании апостола Иоанна мы читаем: «Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас» (4:12).

Верующие — «проявители» образа своего Творца. Пугает лишь то, что я бываю испорченным реагентом и неточно отображаю Божий характер и Его любовь. Но Бог верит в нас, раз выбрал именно такой способ явить Себя миру. Удивительно!

РОМАШКИ СПРЯТАЛИСЬ

Сойдя с автобуса, Алевтина повесила корзинку на плечо, задвинув ее за спину, сошла с дороги и, раздвигая ветви, вошла под темные своды деревьев.

— Ну, здравствуй, лес! — произнесла женщина вслух, радуясь тому, что оказалась наконец-то в любимой стихии. Лес она хорошо знала и в нем никогда не чувствовала себя одинокой. Нередко разговаривала с ним: «Спасибо, лесок, и за этот грибок!», «А вот и ягодное местечко указал ты мне, лес!»

Все вокруг поблескивало влагой: с ночи еще моросило. Женщина плотнее завязала платок на голове и бодро зашагала знакомой тропкой. С каждым шагом слабел гул машин с дороги.

Алевтина не раз бывала в этом дальнем Трикуровском лесу на границе с соседним районом. Ездилa сюда по грибы и ягоды, запомнила в нем все чащи и поляны, все ручьи и болота. Да и свои, местные леса за родным поселком были ей хорошо знакомы. Исходила их вдоль и поперек с детства: с отцом-лесником, с подругами и одна. Никогда и ничего не боялась в лесу, и не было случая, чтобы сбилась с пути, заблудилась.

И теперь женщина уверенно шагала к Ставровскому болоту. Осень закончится уже скоро, на болотах клюква поспела, а у Алевтины дома еще нет ни ягодки. Ездилa в областной центр повидаться с дочерью и внуками и загостилась у них. Целый месяц не отпускали добрую и веселую бабушку, хорошую хозяйку и стряпуху.

Не обращая внимания на роняемые ветвями капли, Алевтина торопливо шла, примечая нужные повороты. Спешила: в конце сентября дни заметно укоротились. Нужно было успеть набрать ягод и вернуться до темноты на дорогу.

Через полчаса ходу заметила: лес впереди поредел. А вот открылось и обширное мшистое болото. Алевтина вышла точно к четырем высоченным разлапистым елям. Здесь был единственный вход на ягодный остров, окруженный Ставровским болотом.

Выйдя на остров, Алевтина обернулась к четырем елям и весело воскликнула:

— Ну, лесок, дай мне набрать твоих ягод полный кузовок!

Россыпи темно-красных и алых клюквинок засверкали вокруг. Ягодница сняла корзинку и, не мешкая, принялась за работу.

Несмотря на свои «за пятьдесят», женщина неутомимо обирала веточку за веточкой, наполняя корзину аппетитными ягодами. За кропотливой работой почти ни о чем не думалось. В голове настойчиво звучала мелодия когда-то любимой песни «Ромашки спрятались, поникли лютики...» Временами, поддавшись мелодии, Алевтина начинала напевать слова песни.

Но вот морось сменилась дождем, и петь расхотелось. Подумала: не закончить ли на этом? Но заглянула в корзинку и решила добрать ее. Едва ли в другой раз удастся выбраться сюда: наступала, судя по всему, дождливая пора, обычная в этих местах в конце сентября.

Наконец дождь закончился и на болото опустился густой туман.

Женщина захлопнула крышку корзинки, выпрямилась и глубоко вздохнула. Ощущалась усталость и скованность в теле. Вся одежда вымокла до нитки. Начинало смеркаться — надо было спешно уходить.

Оглядевшись, она не обнаружила своего ориентира — четырех елей, да и остального леса не было видно!

Алевтина озадаченно вертела головой — куда идти, в какую сторону? Но даже растерянная, она понимала: стоять на месте — не выход. Поэтому взвалила потяжелевшую корзинку на спину и двинулась наугад в надежде увидеть какие-нибудь приметные места и выйти из болота.

Вскоре пришлось остановиться: трясина. Повернула в другую сторону. Шла, шла и опять вышла к такому же топкому

месту. Женщина упорно продолжала искать выход. Крепила себя, не поддавалась панике. Трудно давался каждый шаг в тяжелой намокнутой одежде и резиновых сапогах. Все вокруг намокло, мох обильно впитал влагу, и идти приходилось почти по колено в воде.

Наткнувшись в очередной раз на топь, Алевтина остановилась. Покачиваясь от усталости, она всхлипнула от бессилия и произнесла в туман:

— Что же ты, лес, не поможешь?

Снова шагнула и рухнула в воду. Судорожно ухватилась за края ямины, но мох остался в руках, а саму ее потянуло вниз. Понимая, что трясина ее засасывает, женщина снова попыталась ухватиться за что-то твердое.

Когда ее тело оказалось по грудь в трясине, стало по-настоящему страшно. «Неужели конец?» — подумала она. Распласталась руки поверх ряски — не помогло, продолжало засасывать. И сам собой вырвался отчаянный крик:

— Господи, если Ты есть, помоги! Прости меня и спаси! — закричала Алевтина, подняв к небу глаза.

Увязнув в болоте по шею, она еще раз попыталась выбраться, ухватившись за мох, и ощутила под рукой ветку. Потянула — не обрывается. Ухватилась обеими руками и — о, чудо! — ветка ее держала.

Женщина медленно выбралась из ямы и, обессиленная, осталась стоять на коленях. Подняла голову и, глядя в непроницаемое небо, взволнованно заговорила:

— Бог, Ты все-таки есть! А я-то, дура, и не знала. Прожила столько лет, и никто мне не рассказал о Тебе. Была сначала пионеркой, потом комсомолкой. Верила, что сами, без Тебя, построим новый мир...

Ее тело дрожало от возбуждения и холода, а по щекам текли горячие слезы.

— Ты спас меня, Бог! Спасибо! Спасибо, что Ты есть!

Алевтина с трудом поднялась и снова огляделась: туман расступился, обнажив темные силуэты четырех елей!

В сгущавшихся сумерках она торопливо шагала в сторону автодороги, находя глазами едва различимые ориентиры. От быстрой ходьбы ее тело согрелось. Страх не было, его сменило ликование спасенного человека. Поддавшись внутреннему чувству, Алевтина громко запела:

— Ромашки спря-ата-ли-и-ись...

Но тут же оборвала себя:

— При чем здесь ромашки и лютики?!

До слуха донеслось урчание мотора где-то впереди. Выйдя на дорогу, Алевтина остановилась и, повернувшись назад, радостно крикнула:

— Лес, я Бога нашла! Я иду к Богу!

СЕРЕГА

Долговязый пациент в сером фланелевом больничном костюме и шлепанцах остановился у двери умывальной комнаты. Вход был перегороден шваброй. Раковины, краны, зеркала и мыльные палочки были начищены до блеска. На полу стояло ведро с водой, и крепкий мальчишка лет двенадцати лихо орудовал «лентяйкой» с насаженной на нее мокрой тряпкой. Рукава его желтой вельветовой курточки были засучены выше локтя.

Пациент хмыкнул. Он уже не в первый раз видел здесь, в терапевтическом отделении, этого пацана. И всегда — по выходным.

— Ты новая няня, что ли? — заговорил он с мальчишкой.

— Нет, я Сережа, — не отрываясь от своего занятия, бросил тот, — у них нянь в выходные не хватает. Вот я и мою.

— А, подрабатываешь! — понял долговязый. Подошли еще двое в таких же костюмах, но линияло-голубого цвета.

— Ловко шурует, — заметил один из них. — Нашим нянечкам бы так работать!

<----- Конец ознакомительного отрывка ----->

Книгу можно купить на сайте

7knig.org

